

Она никогда не привыкнет к отсутствию дочери. Она никогда не прекращает скорбеть и горевать, когда ее дочери нет. Но она нашла того, кто ее не осуждает. Когда ее дочь с этим дьяволом, он там, слушает ее разглагольствования о неправильности ситуации. Несмотря на то, что дьяволица ему нравится, он никогда не отворачивается, когда она плачет о потере дочери.

Он сидит там внимательно и снова и снова проверяет ее эмоции. Даже если она знает, что в нем есть несогласие, он не отворачивается от нее. Деметра никогда еще не была так благодарна Перси и его удивительной доброте, и обнаруживает, что все более и более опасно падает с обрыва ради кого-то, кого она не должна... как это было с ее дочерью.

И она понимает Персефону.

Он снова здесь. С тех пор как его подруга, отродье Афины, Аннабет была назначена официальным архитектором Олимпа, он навещает ее каждый день, когда может. Сначала он проводит время с ней, своей любимой Аннабет. Во-вторых, его отец Посейдон, который был счастлив провести некоторое время со своим любимым сыном. Третья - Гестия, которую он повесил на спину на совете в качестве части своей награды.

Эти трое были единственными, кого он посетил. Остальных, включая ее саму, на самом деле не волновало, кого он навещал и почему.

Но через месяц после начала этой рутины все изменилось, когда он нашёл ее одну в одном из садов. Это была годовщина похищения ее дочери Аидом. Это был день, когда она потеряла своего самого любимого из детей, буквально зеницу ока, свою дорогую Персефону.

Он застал ее в трауре в тот забытый Хаосом день и подошёл к ней, сев рядом на каменную скамью.

"Что случилось, леди Деметра?" - спросил он с искренним беспокойством.

Она посмотрела на него, ее карие глаза, полные слез, смотрели в его прекрасные глаза цвета морской волны. Он протянул руку, чтобы осторожно вытереть ее слезы большим пальцем, бессознательно обхватил ее щеку и заставил ее прижаться к теплу, которое он ей дарил.

"Кто сделал это леди Деметру? Кто причинил тебе боль? - спросил он ее сердитым тоном.

По какой-то причине ее сердце затрепетало при мысли, что он злился на того, кто причинил ей боль. Всякий раз, когда кто-то находил ее в таком состоянии, они просто оставляли ее в покое. Даже ее сестра Гестия не помогла ей. Они просто сказали ей, чтобы она смирилась с этим и ушла. Они не пытались понять ее, понять, почему она так сильно презирала Аида, понять, почему ей не нравился брак ее дочери. Даже ее собственная дочь не пыталась понять ее, и это причиняло ей боль больше всего.

Но Перси сделал это, и она бесконечно благодарна.

Она рассказала ему, почему плачет. Он слушал, ни разу не перебивая, пока слушал ее разглагольствования и бред о неправильности ситуации. Она не видит осуждения в его прекрасных глазах, только принятие. Он подтвердил ее эмоции, не отрицая и не осуждая их. Он так нежно держал ее за руку, нежно вытирая слезы, что она не смогла сдержать слабый

румянец, который украсил ее щеки. Он был так добр и поддерживал ее, когда другие были холодны и отмахивались от еще.

В тот день он стал для нее опорой, о которой она всегда мечтала и в которой нуждалась. Она никогда еще не была так благодарна Перси и его удивительной доброте, и обнаруживает, что начинает влюбляться в него.

Его распорядок дня изменился в тот день из-за неё.

Когда он приезжает на Олимп, он все еще сначала навещает свою любимую Аннабет, затем своего отца, затем Гестию, а затем ее. И так продолжается неделю, потом месяц, потом еще месяц и еще, пока не пройдет год. Затем проходит еще один год, за ним еще один и еще, и вскоре они сливаются воедино. С того дня прошло пять лет, пять лет счастья и воспоминаний, которые она лелеет каждый час каждого дня.

Ей нравится проводить время вместе, она счастлива, что кто-то охотно ее слушает. Она гадает, когда он придет к ней в гости, желая провести больше времени со своим племянником. Она идет в тот же сад, в котором он нашёл ее в тот день, и просто ждет, когда он придет.

Другие, проходящие мимо, просто смотрят на неё, любопытствуя, почему она сидит одна в саду. Некоторые предполагают, что она просто расслабляется. Некоторые предполагают, что она о чем-то думает. Некоторым просто все равно, что она делает, и они занимаются своими делами.

Она терпеливо сидит и ждет, когда он подойдет к ней, сколько бы времени это ни заняло. Вскоре она чувствует его ауру, настроившись на неё за годы их уединения. Как и море, его аура спокойна и успокаивает ее душу. Она видит его, красивого, как всегда, даже когда слегка краснеет при этой мысли.

Его шелковистые черные волосы аккуратно подстрижены. Его загар серфера придавал ему бронзовый оттенок кожи, который, по ее мнению, идеально подходил ему. Его тело худощавого телосложения, но мускулистое, не слишком похожее на грубого болвана Ареса, но в самый раз. Он высокий, ростом 6 футов 4 дюйма. Он отрастил усы и козлиную бородку, что только делало его в ее представлении еще более красивым и сексуальным.

Она встаёт и радостно заключает его в объятия, на которые он так же радостно отвечает.

Он садится, и они, как всегда, начинают своё личное время, просто разговаривая. Их разговоры были лёгкими и непринуждёнными, он всегда слушал ее разглагольствования об Аиде и его "изнасиловании" ее дочери, а Перси внимателен и, как всегда, проверяет ее эмоции. И, как всегда, разговор меняется, как только она заканчивает свои разглагольствования; они говорят обо всем и обо всем. От его отношений с Аннабет (независимо от того, насколько сильно она сейчас презирает маленькое отродье Афины), до того, как проходят ее дни, его улучшающиеся отношения с Амфитритой и Тритоном, до Лагеря Полукровок, до нескольких заданий, в которых он участвовал, и т. Д.

Как всегда, она наслаждается его обществом, ее сердце трепещет, а щеки порозовеют всякий раз, когда он дружески прикасается к ней. Когда их время подходит к концу, она хочет, чтобы он побыл с ней еще немного, но не знает как. У него своя жизнь, у нее своя, но она хочет, чтобы их жизни были более переплетены. Она хочет, чтобы он стал более постоянной частью ее жизни.

Быть всегда рядом с ней, быть рядом, когда она просыпается, гулять с ней, когда она ездит на

разные фермы, чтобы помочь урожаю расти и процветать, разговаривать, как они всегда делают, лежать рядом и обнимать ее, когда она спит.

Она желает его, как никто другой, ни один мужчина не заставлял ее чувствовать себя так, как Перси.

Она хочет Перси, она знает это всем сердцем и душой. Она жаждет Перси, как никто другой. Она желает его так же, как Афродита желает секса.

Ненасытно!

Она в своем дворце, лунный свет льется каскадом из балконной двери в ее главной спальне. Белые шелковые простыни были прохладны на ее обнаженной коже, когда она лежала в своей постели.

"Перси". Она шепчет в ночь. Ее голос был хриплым и хриплым от возбуждения. Она потерла бедра друг о друга, чувствуя жжение в чреслах. Ее рука скользит вниз, скользя по гладкой коже ее плоского и дразнящего живота, к ее горячей сердцевине. Другая подходит к ее груди, слегка пощипывая и пощипывая сосок. "Перси!" - выдыхает она, потирая внешние губы, и по ее телу пробегают волны удовольствия. "Перси!" - стонет она, просовывая два пальца в свои складки. Ее спина выгнулась, когда она широко раздвинула ноги, словно умоляя, чтобы ее взяли. Ее груди, такие идеально круглые и пышные, вздымались от тяжелого дыхания, когда она доставляла себе удовольствие.

Она увидела его, лежащего на ней, когда он крепко прижимал ее к себе. Его руки блуждали по ее стройному телу в чистом желании; ощупывая ее грудь, бедра, ляжки и попку. Он нежно целует ее, его язык танцует с ее языком. Он отстраняется, его глаза темно-зеленого нефритового цвета; вожделение и любовь, которые он к ней испытывал, смешались воедино... это заставило ее задрожать, и огонь внутри нее разгорелся еще сильнее.

Она видит, как он сливается с ее ядром, и быстрым движением пронзает ее копьем.

"! "- выдохнула она, когда его длинный и твердый член занял все пространство в ее сердцевине. Он делает паузу, чтобы дать ей время привыкнуть к его объёму, из-за того, что он был больше и длиннее, чем другие, которые у нее были. Она натягивает штаны, ее ноги плотно обхватывают его талию, она двигает бедрами, давая понять, что готова. Он снова целует ее, нежно и любя, когда выходит, оставляя в ней только выпуклую головку своего члена, прежде чем снова пронзить ее. Ее спина изогнулась дугой; она прижимает свои большие и пышные груди к его широкой и четко очерченной груди, когда он начинает заниматься с ней любовью.

Он повторяет это действие медленно и размеренно, желая насладиться удовольствием от их совокупления. Она обвила руками его шею, ее ноги терлись о него, когда он входил в нее снова и снова.

"Перси... быстрее... сильнее!" - приказала она. Он подчинился, постепенно ускоряя свои толчки, все еще желая насладиться удовольствием от их занятий любовью. Она улыбается этому; он показывал, что тоже заботился о ее удовольствии.

Она задыхалась и тяжело дышала, ее сердце учащенно билось, дыхание становилось все быстрее и поверхностнее. Ее ноги раздвинулись шире, давая ему более легкий доступ, чтобы

грубо сжать их бедра вместе, позволяя ей покачиваться под каждым мощным толчком, когда он вонзал нож в ее самые глубокие места, ударяя по шейке матки с силой, которая поразила даже богиню ее ранга. Ее лодыжки сомкнулись за его спиной над ягодицами, он страстно поцеловал ее, прежде чем его рот переместился к ее челюсти и подбородку, затем к груди. Он лизал, покусывал и сосал ее груди, заставляя ее извиваться под ним.

Его пульсация была быстрее и сильнее; кровать раскачивалась у стены из-за его мощных толчков. Голодные стоны вырвались из ее непрошеного горла, яростно приподнимая бедра навстречу его собственным. Ее чувства были переполнены; лунный свет, заставляющий комнату тускло светиться, сила порочного траха ее любовника, посылающего ударные волны через ее тело, его сильный, мужской запах, тяжелый от пота и похоти, наполняющий ее голову, ощущение его упругой груди, скользящей по ее груди и твердым соскам.

Она сглотнула, ее горло охрип от криков, облизала пересохшие губы и смочила рот слюной, прежде чем вернуться в бешеный ритм затрудненных вдохов. Она была близко. Узел в ее животе сжимался все сильнее и сильнее, паводковые воды угрожали прорваться через плотину в любую секунду. Его толчки становились беспорядочными, говоря ей, что он тоже был близок, и вскоре они пришли. Ее рот принял форму буквы "О", когда она кончила, издав беззвучный крик, когда она взорвалась вокруг его твердого члена, ее освобождение вырвалось наружу, когда его семя брызнуло в ее лоно. Ее глаза закатились, тело содрогнулось в чистом восторге.

А потом она осталась одна.

Ее грудь вздымается, когда она делает глубокие вдохи и успокаивается. Она чувствует, как из нее вытекают соки, пачкая простыни. Она просто засыпает, ее сны преследуют его неотступные глаза цвета морской волны.

Семь лет прошло с того дня, как Перси вошел в ее жизнь, когда он сидел с ней и слушал ее в день "изнасилования" ее дочери. Прошло семь мирных лет с тех пор, как Перси покончил со Второй Титаномахией. И этот мир был разрушен Геей и ее Гигантами.

Началась Вторая Гигантомахия.

Рейчел Элизабет Дэр, новый дельфийский оракул, изрекла "новое" пророчество; Пророчество о Семи. Пророчество, предсказанное в Древнем Риме две тысячи лет назад. Пророчество, которое она и другие олимпийцы списали со счетов, но теперь оно возвращалось, чтобы укусить их за задницы. Было созвано совещание, были очевидны доказательства возвращения Гигантов, и был составлен план.

Два лагеря греков и римлян должны были объединиться, и Перси снова стал ключевым. Гера временно стерла бы воспоминания о Перси и римлянин Джейсоне Грейсе. Затем она поместит Перси в римский лагерь, в то время как Джейсон отправится в греческий. План состоял в том, чтобы эти двое завоевали лояльность и доверие лагерей и тем самым объединили лагерь против Гигантской угрозы.

Лично Деметре этот план не нравился, потому что это означало, что Перси забудет ее, пусть даже на короткое время. Но выживание Олимпа и всего мира зависело от этого плана, поэтому она составила свой собственный план.

Она будет тайно присматривать за Перси.

Подмена прошла успешно, и Деметра придерживалась своего плана, наблюдая за Перси, когда он направлялся в лагерь Юпитера. Его обучение под руководством Лупы прошло на удивление быстро, он легко овладел тем, чему должна была научить Волчья Богиня. Он покинул Волчий Дом, направляясь на запад, в Калифорнию, в Лагерь Юпитера, но все было уже хуже, чем можно было себе представить.

Танатос, Бог Смерти, был закован в цепи, и Двери Смерти теперь находились под контролем Геи. Монстры преобразовывались быстрее, их сущность даже не покидала мир смертных. Существа, которые давно исчезли, вернулись, поклявшись в верности Изначальной Богине.

Не прошло и дня с тех пор, как он оказался в лагере Юпитера, как Марс поручил ему задание освободить Танатоса и вернуться, чтобы остановить разрушение лагеря.

Перси был частью квеста, Деметра/Церера продолжала присматривать за своим Перси.

Мой Перси?! Деметра/Церера в шоке подумала, задаваясь вопросом, когда она думала, что Перси принадлежит ей. Но она ответила на этот вопрос так же быстро, как и задала. Я... Я люблю его. Я влюблена в Перси. Она подумала, прижав руку к сердцу, ее пышная грудь слегка подпрыгивала от волнения. Я влюблена в Перси Джексона! Она задумалась сильнее, счастье охватило ее при этой мысли. Улыбка танцевала на ее губах, богиня чувствовала себя легкой и воздушной, взволнованной и счастливой, и все виды счастливых чувств бурлили внутри нее. Она возобновила наблюдение за своим Перси, делая все, что могла, не вмешиваясь напрямую.

Он добрался до Аляски, единственного места, куда она не могла отправиться, так как оно находилось за пределами страны богов. Она молилась Хаосу, чтобы Перси выжил, и супер-древний Первобытный ответил на ее молитвы.

Проклятие Аида/Плутона Алкионей был побежден, Танатос был свободен, и, что более важно, Перси все еще был жив и здоров. Он вернулся в лагерь Юпитера как раз вовремя, когда напали Полиботы Посейдона/Нептуна. Перси возглавил атаку с Орлом 5-й когорты в руках и доказал, почему он самый страшный и могущественный полубог всех времен. Битва была славной и недолгой, римляне победили, и Перси поднялся на щит с криками "Претор!", раздавшимися по рядам когорт.

Ее Перси выполнил свою часть плана, и, надеюсь, Джейсон, отродье Юпитера, сделал то же самое.

Вторая Гигантомаха закончилась в пользу Олимпа, но цена была высока. Многочисленные полубоги, греческие и римские, погибли, служа горе Олимп. В лагерях Полукровок и Юпитера их численность была самой низкой-по пятьдесят человек в каждом, сто вместе взятых. Амазонки, которые помогали в обороне лагеря Юпитера, когда напало Проклятие Нептуна, потеряли почти пятьсот своих лучших воинов.

Война происходила на родине богов, в Греции, у подножия горы Олимп. Гея и ее Гиганты хотели уничтожить самые корни Богов.

Перси был на передовой с самого начала войны. Он был демоном на поле боя, большим Богом

войны, чем сам Арес. Каждый враг до него был разорван на смерть; от монстров, нескольких богов-предателей и их полубогов, а также Титанов Гея сумела возродиться, чтобы служить ей. Никто не пощадил его ярости, когда он вырезал полосу разрушения в рядах армии Геи. Даже у этого ублюдка Геркулеса не было ни единого шанса против Перси.

Вскоре Перси наткнулся на самого Короля Великанов-Порфириона. Битва была титанической, Перси был ровней Королю Великанов, к большому огорчению Порфириона. Независимо от того, что Король-Гигант бросил в полубога, Перси выдержал это и продолжил свой путь с Порфирионом. Деметра сама помогала всем, чем могла: от манипулирования землей под ногами Великана до того, чтобы растения росли, опутывая его ноги. Может, она и не самая боеспособная из олимпийцев, но она делала все, что могла. Вскоре Король Великанов пал от клинка Перси, и Олимпийская армия разразилась аплодисментами, зная, что они выиграли эту войну.

Но затем появилась Гея, разгневанная Первобытная Богиня, идущая по тропе войны к Перси. Гея разглагольствовала и бредила о том, какой занозой был Перси, и что она получит огромную радость, убив его и положив конец его угрозе ее планам.

Битва между Перси и Геей была долгой и трудной; земля была разорвана на куски, землю затопило, землетрясения были обильными, кровь и грязь запятнали пейзаж, и в конце концов Перси снова одержал верх, заставив древних первобытных сдаться и поклясться никогда больше не нападать на Олимп. Несмотря на это, злая богиня не шла спокойно.

Деметра и другие олимпийцы были вынуждены вернуть горную шапку Олимпа обратно из-за некоторых повреждений, которые его база получила во время битвы. Раненые были исцелены, в то время как у мертвых были саваны, готовые к сожжению позже. Больше всех был ранен Перси, который отсутствовал полторы недели. Она навещала его каждый день, молясь, чтобы он проснулся и вернулся к ней. И он сделал это, он улыбнулся своей прекрасной улыбкой, похожей на миниатюрное солнце, крепко держа ее за руку, а другой рукой вытирал ее слезы.

Несколько часов спустя все они были в тронном зале на церемонии награждения, щедро награждая выживших героев.

Лео, сын Гефеста, попросил стать наместником своего отца, что было удовлетворено.

Пайпер просила о бессмертии, чтобы помочь обучить будущие поколения полубогов. Это было удовлетворено.

Хейзел и Фрэнк попросили, чтобы их проклятия были удалены и чтобы они лучше контролировали свои силы. Это было удовлетворено.

Аннабет попросила о бессмертии, что вызвало шокированные взгляды и вопросы. Она и Перси показали, что их отношениям пришел конец. Пламя их угасло, и они решили обоюдно расстаться и остаться хорошими друзьями. Деметра и Афина были счастливы по своим собственным причинам; первая-что у нее теперь есть шанс с Перси, вторая-что ее дочь больше не встречается с морским отродьем, потому что, что бы он ни делал, он был недостаточно хорош для нее. Желание Аннабет было исполнено.

Затем пришли Перси, Джейсон и Нико (который, хотя и не входил в семерку, все ещё сильно помог), и всем троем были даны величайшие дары; божественность с местами в совете (только

для Перси и Джейсона, Нико станет лейтенантом своего отца), что сделало их (Перси и Джейсона) 15-м и 16-м олимпийцами соответственно.

Все трое согласились.

Перси стал 15-м Олимпийцем и Богом Времени, Бурь, Света, Героев, Силы и Выносливости, верности, Воды, Льда, Фехтования, Справедливости.

Джейсон стал 16-м Олимпийцем и Богом Неба, Света и Грома, Бурь, Воздуха, Войны, Звезд и Созвездий.

Нико стал Главным Богом Тьмы, Ночи, Призраков, Тайны, Смертности, Битвы, Богатства и Земных Стихий.

Новые боги заняли свои троны, получив всеобщие аплодисменты и одобрительные возгласы. А потом наступила вечеринка в честь победы.

Деметра улыбнулась, сидя на их месте, в саду, в котором они встретились семь лет назад.

Она пыталась подойти к Перси, поговорить с ним, поздравить его и, надеюсь, признаться, но все хотели поговорить с ним и поздравить его. И она имела в виду всех, включая его коллег-новых богов Нико и Джейсона. Поэтому она ждала и ждала, пока не представилась возможность, когда начались танцы.

Она подождала, пока Перси потанцует со всеми остальными женщинами на Олимпе, и ударила, когда он попытался уйти. Она вежливо пригласила его на танец, и он охотно согласился. Взяв ее за руку, он нежно повел ее на танцпол как раз в тот момент, когда Аполлон включил медленную песню. Она покраснела, прижимаясь к Перси, убеждаясь, что он чувствует ее всю через ее внезапно тонкое греческое платье, в то время как она чувствовала огромную силу, которую он теперь имел как олимпийский Бог под поверхностью своего загорелого тела.

Они танцевали, наслаждаясь тем, что находятся так близко друг к другу, нежась в присутствии другого, теряясь в их глазах; карие, смешанные с чистым золотом. Когда песня закончилась, она мягко увела его с танцпола и вечеринки.

Теперь они сидели на своем обычном месте, сидя вместе под лунным светом; ее голова покоилась на его плече, когда они нежно держали друг друга за руки.

"Деметра", - заговорил Перси, привлекая ее внимание. Она посмотрела на него снизу вверх, ее большие карие глаза смотрели на него с любовью. "Я хочу, чтобы ты кое-что знал. Была еще одна причина, по которой я принял божественность". Сказал он, заставляя ее любопытно приподнять бровь. "Хотя это правда, что мои отношения с Аннабет не просто сложились, есть и другая причина". Он продолжал: Он положил палец ей на подбородок и приподнял ее голову. "И вот почему". Он наклонился вперед и завладел ее губами в нежном и целомудренном поцелуе.

Он отстранился прежде, чем она смогла углубить поцелуй, ее щеки вспыхнули, когда она посмотрела на него с надеждой и любовью.

"Все время, что мы проводили здесь, в этом саду, просто разговаривая и болтая... Они мне понравились, и я пришел посмотреть на тебя в другом свете. И вскоре я почувствовал к тебе что-то другое, что-то отличное от того, что я чувствовал к Аннабет." Он объяснил, как заставить ее сердце наполниться надеждой. "Я действительно любил Аннабет, но это была не та любовь, о которой мы оба думали, поэтому мы согласились остаться друзьями и двигаться дальше". Он продолжал нежно гладить ее по щеке, богиня наклонилась к теплу. "Но теперь я знаю наверняка", - он снова наклонился вперед. "Я люблю тебя, Деметра".

<http://erolate.com/book/3409/81820>